

Николенко Александр Сергеевич

бакалавр юрид. наук, студент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

О ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения запрета определенных действий, выявлены и отражены некоторые вопросы и проблемы применения реализации данной нормы, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: запрет определенных действий, мера пресечения, домашний арест, залог, подозреваемый, обвиняемый.

Запрет определенных действий является новшеством среди мер процессуального принуждения в уголовном процессуальном праве. Данная мера пресечения направлена на создание альтернативы заключения под стражу, для создания возможности ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, кроме изоляции в жилом помещении.

Но с ведением новой меры процессуального принуждения возникают и вопросы актуальности ее применения, так как она по своему содержанию схожа с домашним арестом (ст. 107 УПК РФ) и находит свое отражение при избрании залога (ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ).

Запрет определенных действий – это мера процессуального принуждения, закрепленная ст. 105.1 УПК РФ, избираемая по судебному решению в отношении обвиняемого или подозреваемого в случае, если не может быть избрана более мягкая мера пресечения, включающая в себя возможность выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором лицо проживает; находиться в определенных местах, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и полу-

чать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет; управлять транспортным средством, если преступление сопряжено с нарушением правил дорожного движения [3].

Очень существенное различие с домашним арестом, в сроках установления данной меры. Согласно ст. 107 УПК РФ домашний арест по общему правилу избирается до 2 месяцев, но может быть продлен в порядке ст. 109 УПК РФ [3]. Но данная мера имеет более длительные сроки назначения, так, согласно ч.10 ст. 105.1 УПК РФ, срок применения запрета устанавливается в соответствии со ст. 109 УПК РФ и не должен превышать 12 месяцев – о преступлениях небольшой тяжести; 24 месяца – об тяжких преступлениях; 36 месяцев – об особо тяжких преступлениях [3].

Проблема контроля за соблюдением исполнения запретов, к сожалению, остается нерешенной и в настоящий момент, по смыслу предполагалось, что введенная мера пресечения позволит разгрузить следственные изоляторы, поскольку в основном сотрудниками, проводящими предварительное расследование, применяется заключение под стражу и об подписке о невыезде.

Контроль за соблюдением запретов осуществляется Уголовно-исполнительной инспекцией территориального органа Федеральной службы исполнения наказания.

В целях осуществления контроля используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых предусмотрены Постановлением Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 [1].

В ноябре 2018 года в это постановление были внесены изменения, и теперь на запрет определенных действий они распространяются так же, как и на домашний арест. Это существенно облегчило работу Уголовно-исполнительной инспекции, поскольку они теперь на абсолютно законных основаниях могут пользоваться техническими средствами, в том числе для осуществления контроля.

После избрания запрета определенных действий в обязательном порядке об этом уведомляются отдел полиции, управление по вопросам миграции, главпочтамт и прокуратура, всё это делает уголовно-исполнительная инспекция. Далее лицо приглашается в инспекцию, где оно ставится на учет, при постановке на учет лицу разъясняются запреты, которые установлены судом в отношении его, берется расписка о том, что ознакомлен с данными запретами, и проводится профилактическая беседа.

Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль с постоянными выходами по месту нахождения лица для проверки соблюдения запретов и осуществляет контрольные звонки.

В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым запретов, отказа от применения к нему технических устройств или их повреждения мера пресечения может быть заменена на иную, более строгую. Сторона защиты, действуя в интересах своего подзащитного, безусловно, просит у суда более мягкую меру пресечения, с появлением запрета определенных действий защитники стараются требовать ее.

Суд при мотивировании своего решения также должен рассматривать возможность применения данной меры пресечения, и если она не будет применена, то должен дать мотивированный ответ.

Предусмотренные п.п. 3, 4, 5, ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в общем и целом дублируют те запреты, которые содержались в норме, регулирующей применение домашнего ареста: общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Особое внимание следует обратить на п. 3, закрепляющий запрет на общение с определенными лицами. Очевидно, что следователь, а в дальнейшем суд в соответствующем судебном решении об избрании меры пресечения должны указать конкретных лиц, с которым обвиняемый не должен общаться.

Однако остается открытым вопрос о том, можно ли указывать в постановлении суда, что лицо не может общаться со свидетелями по уголовному делу. С

одной стороны, следователь, обращаясь с ходатайством об избрании меры пресечения, не может предвидеть все варианты развития ситуации и указать всех лиц, с которыми лицо не должно общаться. С другой стороны, подозреваемый или обвиняемый не может знать всех свидетелей по делу и для него будет не совсем ясно, с кем ему запрещено общаться.

Считаем, что отходить от буквального толкования рассматриваемого пункта закона не представляется возможным. Ходатайство следователя, а в последующем и судебное решение должны содержать конкретный перечень лиц (с указанием фамилий, имен, отчеств), с которым подозреваемый или обвиняемый не может общаться. В том случае, если в ходе предварительного расследования возникает необходимость наложения дополнительного запрета на общение с лицами, с которыми, по мнению следователя, подозреваемый или обвиняемый не должен общаться, он должен обращаться с новым ходатайством об установлении таких дополнительных запретов. В противном случае признать законным, не нарушающим прав подозреваемого или обвиняемого установление запрета без его персонализации не представляется возможным.

Запреты, предусмотренные п.п. 4, 5, ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, не требуют какого-то дополнительного пояснения и рассмотрения, так как они давно применяются на практике, их применение не вызывает каких-либо проблем. Пункт 6. ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает новый для нашего уголовно-процессуального законодательства запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Безусловно, применение такого запрета по делам о дорожно-транспортных происшествиях более чем целесообразно и может способствовать пресечению подозреваемым или обвиняемым новых преступлений. Однако непросто ответить на вопрос о том, насколько полно можно контролировать выполнение такого запрета. Это может показать только последующая практика применения закона. По данному запрету можно предложить ходатайствовать перед судом об изъятии у лица документов, подтверждающих право на управление транспортным средством, и изымать

транспортное средство на период расследования уголовного дела, для того чтобы лицо не могло использовать транспортное средство для осуществления попытки совершить иное правонарушение.

К сожалению, практика применения данной нормы достаточно низка, возможно, это связано с тем, что она является новшеством, или с тем, что, заключив человека под стражу, становится проще осуществлять следственные действия, так как не приходится тратить время на поиски лица. Согласно статистике Судебного департамента, в 2019 году в производство поступило 1419 материалов об избрании запрета определенных действий, из них 1246 удовлетворены [2]. Данная статистика свидетельствует о том, что, скорее всего, нет полного понимания данной нормы. Возможно, для улучшения практики применения данной нормы и сокращения заключений под стражу стоит более подробно разъяснить правила применения данной нормы, более точно описать права и возможности лиц, к которым применяется данная норма, более конкретно установить, за какие преступления можно избирать запреты. Конкретизировать, в каких случаях данная мера может быть применена в качестве основной, а в каких – в качестве дополнительной. Разграничить с другими альтернативными мерами процессуального принуждения для исключения повторения одного и того же в разных нормах, чтобы избежать возникновения вопросов о смысле применения той или иной нормы. В свою очередь, органы, выступающие с ходатайством об избрании мер пресечения, если имеются основания не заключать лицо под стражу, должны использовать альтернативные меры.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде

меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог».

2. Сводная статистика Судебного департамента «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2019 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F1svod_vse_sudy-2019.xls

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.04.2020; с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).

4. Гершевский Ю.Р. Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий / Ю.Р. Гершевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakoniros.ru/?p=32801>

5. Степанов Е.С. Запрет определенных действий как мера пресечения по уголовному делу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.9111.ru/questions/77777777775012/>